

УДК 801.001

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.Н. Донец, канд. филол. наук (Харьков)

В статье выделяется лингвистически релевантная область межкультурной коммуникации (МКК). В качестве ее ядра выступает фактор Языковой Код, а также сферы его пересечения с факторами Деятельность, Ситуация и Тезаурус. Определяются основные исследовательские единицы МКК – “контраст”, “лакуна” и “специалия”. Применительно к межъязыковой МКК основными “специалиями” выступают лингво-, дискурсивно- и культурно-специфические смыслы. Описываются их основные разновидности.

Ключевые слова: исследовательская единица межкультурной коммуникации; лингвистический аспект межкультурной коммуникации; лингво-, дискурсивно- и культурно-специфические смыслы; межкультурная коммуникация, смысл.

П.М. Донець. Лінгвістичний аспект міжкультурної комунікації. У статті виділяється лінгвістично релевантна область міжкультурної комунікації (МКК). Як її ядро виступає чинник Мовний Код, а також сфери його пересічення з чинниками Діяльність, Ситуація і Тезаурус. Визначаються основні дослідницькі одиниці МКК – “контраст”, “лакуна” та “спеціалія”. Стосовно міжмовної МКК основними “спеціаліями” виступають лінгво-, дискурсивно- та культурно-специфічні смисли. Описуються їх основні різновиди.

Ключові слова: дослідницька одиниця міжкультурної комунікації; лінгвістичний аспект міжкультурної комунікації; лінгво-, дискурсивно- та культурно-специфічні смисли; міжкультурна комунікація; смисл.

P.N. Donec. The linguistic aspect of intercultural communication. The article differentiates linguistically relevant sphere of intercultural communication (ICC), the core of it being the Language Code factor, as well as its intersection with the factors of Activity, Situation and Thesaurus. The main research units of ICC – contrast, lacune and specialia – are defined. With regard to ICC the main specialias appear as lingua-, discourse- and culture-specific senses. Its principal varieties are described.

Key words: intercultural communication; lingua-, discourse- and culture-specific senses; linguistic aspect of intercultural communication; research unit of intercultural communication; sense.

В последнее время появляется все больше дисциплин с атрибутом “межкультурный”: *коммуникация, германистика, интеракция, герменевтика, философия, кооперация, педагогика, маркетинг, менеджмент* и др.

Прототипическим представителем этого ряда, безусловно, следует признать межкультурную коммуникацию (МКК), которая представляет собой составную часть, предпосылку, следствие или цель объектов вышеуказанных научных направлений и рассматривается в этой статье на материале германских и славянских языков. Цель настоящей статьи – описание контрастивно-лингвистического аспекта МКК.

Как и всякая коммуникация, МКК является весьма сложным социокультурным феноменом, состоящим из большого количества компонентов

и поддающимся моделированию с самых различных сторон. В качестве одного из наиболее продуктивных подходов к решению этой задачи зарекомендовал себя метод построения моделей акта коммуникации, берущий начало с известной схемы К. Шеннона и У. Уивера (1949).

В свое время автором этих строк была предложена собственная модель такого акта [1, с. 44–50], особенностью которой является бинарный характер: каждый из участников общения обладает своим набором коммуникативных факторов (Деятельность, Интенция, Мотив, Ситуация, Код, Тезаурус, Текст и др.), во многом отличающихся друг от друга (Интенция_х – Интенция_у, Мотив_х – Мотив_у и т.д.).

В коммуникации используется большое количество Кодов (жестика, мимика, кинесика, различные предметные, пространственные и временные

семиотические системы, символы статуса и т.д.), самым важным их которых, безусловно, является Языковой (Вербальный) Код. Лингвистический аспект коммуникации, в частности, концентрируется вокруг него, в сфере пересечения с факторами Деятельность, Ситуация, Текст и Тезаурус.

Языковой Код может быть истолкован как сложная многоуровневая семиотическая система вербальных знаков (в первую очередь, лексических) в прямых и узуальных значениях последних, а также правил их комбинирования – другими словами, как *языковая система* в духе Ф. де Соссюра.

В треугольнике Деятельность – Ситуация – Языковой Код возникает феномен *дискурса* – вспомним его известные определения Н.Д. Арутюновой: “речь, погруженная в жизнь” [2, с. 136–137] или В.И. Карасика: “текст, погруженный в ситуацию реального общения” [3, с. 271]. В отношении Текста мы, вслед за некоторыми другими авторитетными исследователями (ср. [4: 18]), придерживаемся мнения, что таковым имеет смысл считать заранее подготовленное, подвергшееся обработке и зафиксированное тем или иным образом (чаще всего в письменной форме) Сообщение.

В сфере пересечения факторов Языковой Код – Тезаурус возникает широкая предметная область, которую в современной когнитивной лингвистике принято обозначать как *концептосферу* некоторого языка, т.е. совокупность смыслов, присутствующих в сознании носителей такового, которые были приобретены ими (и предыдущими поколениями соответствующего этноса также) в ходе взаимодействия с окружающим миром и, прежде всего, в процессе инкультурации в связи с их языковыми обозначениями. Именно актуализация, модификация либо создание новых концептов в сознании участников общения и составляют суть большинства типов коммуникации.

Все перечисленные области пересечения коммуникативных факторов по-особому проявляются в ситуации МКК, так как бинарные соотношения Ситуация_х – Ситуация_у, Текст_х – Текст_у, Языковой Код_х – Языковой Код_у, Тезаурус_х – Тезаурус_у и др. характеризуются в ней значительными несовпадениями.

Существует достаточно много типов МКК (см. [1, с. 50–64]). Наиболее важным с практической, да и, пожалуй, научной точки зрения, представляется жанр прямой (неопосредованной) межъязыковой межкультурной коммуникации, т.е. общения, участники которого являются носителями различных национальных культур, а язык общения является для одного из них чужим (иностранном), так как именно в нем разнообразные межкультурные и межъязыковые расхождения проявляются наиболее выпукло.

В теории перевода, лингвострановедении, этнопсихолингвистике, контрастивной лингвистике, лингвокультурологии накоплен значительный опыт описания подобных расхождений, для которого используется самая различная терминология: *реалии, безэквивалентная лексика, фоновая лексика, ксенизмы, лакуны*, причем наибольшим референциальным охватом характеризуется последний термин, по крайней мере, в трактовке Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной [5].

Термин “лакуна” неоднократно подвергался критике из-за своей “внутренней формы” (“пробел”, “пустое место”) – дескать, как можно изучать “пустые места”? И в самом деле, этот термин неудобен тем, что фокусирует внимание на отсутствующей, отличающейся части сопоставляемых языков/культур/текстов, что, может быть, не столь важно для этнопсихолингвистики (в рамках которой была разработана концепция лакун), но явно не подходит для других дисциплин, изучающих МКК (интеркультуралистики).

Представляется, что “лакуна” является лишь одной частью единицы более высокого уровня – назвать которую, учитывая аспект сопоставления, направленного на выявление различий, можно *контрастом*, а ее коррелят для данного, манифестного – *специалией*. Эта категория мыслится как единица максимально высокого уровня абстракции, охватывающая все виды специфики культуры, языка, речи и текста. Соотношение указанных понятий можно представить в виде формулы: $\text{контраст}_{х \leftrightarrow у} = \text{специалия}_{х} + \text{лакуна}_{у}$ – к примеру, для русского языка немецкое время Plusquamperfekt явится лакуной, а для немецкого – “специалией”.

Термин “специалия” может использоваться и для описания межъязыковой МКК, но лишь в качестве родового. Поскольку коммуникация, упрощенно, может быть истолкована как обмен информацией между ее участниками, то в поисках рабочей единицы межъязыковой МКК предпочтительно отталкиваться от этой категории, причем “информация” должна интерпретироваться не в абстрактно кибернетико-математическом (энтропийном) ее понимании, а как более или менее четко отграничиваемые элементы (кванты) существующего в сознании человека смыслового континуума, который является продуктом индивидуально и коллективного отражения мира в форме ментальных процессов дифференциации, генерализации, сравнения, анализа, синтеза, импликации и т.д. Такие кванты целесообразно назвать “смыслами” – на наш взгляд, это наиболее гибкая единица, позволяющая отразить самые различные пласты информации, передаваемой в процессе коммуникации – от значения какой-либо отдельно взятой морфемы до содержания всего текста.

Смыслы-специалии, циркулирующие в ходе МКК, могут быть подразделены на три основных разновидности: 1) лингво-специфические (ЛСС), 2) дискурсивно-специфические (ДСС) и 3) культурно-специфические (КСС).

Первые можно назвать также *системно-языковыми*, так как они восходят к различиям в системе (строе) контактирующих в межъязыковой МКК языков. Среди ЛСС можно выделить: а) – смыслы, обусловленные внешней формой языковых элементов, и б) – обусловленные их внутриязыковой формой (вспомним известный тезис В. Гумбольдта о “внутренней форме языка”). К проявлениям (а) можно отнести, например, рифму в поэзии, образование фразеологических единиц, игру слов, текстуализованные вербальные ассоциации, дополнительный стилистико-прагматический эффект при употреблении территориальных или социальных вариантов произношения и т.д.

Список ЛСС, детерминированных особенностями внутриязыковой формы смысла, – пункт (б) – гораздо шире. В него входят, в частности, распре-

деление содержания между различными языковыми уровнями, лексическая сегментация понятийных полей, номинативная мотивация слова, сочетаемость, количество идеографических и стилистических синонимов, образность, морфологический и грамматический инвентарь (артикуль, род и множественное число существительных; вид и время глаголов) и т.д. Сюда же можно причислить эксплицитность/ имплицитность выражения и порядок следования языковых элементов в речевой цепи.

Лингво-специфические контрасты, обуславливаемые расхождениями в грамматическом и морфемном инвентаре контактирующих языков, в частности, можно проиллюстрировать следующими примерами:

- *грамматический элемент_x ↔ лексический элемент_y*:
рус.: Я **написал** письмо (совершенный вид глагола) ↔ нем.: Ich habe den Brief **fertig geschrieben** (лексический элемент);
- *морфемный элемент_x ↔ лексический элемент_y*:
нем.: **selbstlos** (суффикс) ↔ **самоотверженный** (лексема);
- *имплицитный грамматический элемент_x ↔ эксплицитный грамматический элемент_y*:
рус.: Я **написал (...)** письмо (отсутствие артикля) ↔ нем.: Ich habe **den Brief** fertig geschrieben (артикуль).

Хрестоматийными иллюстрациями одного из центральных лингво-специфических феноменов, состоящего в том, что одни и те же смыслы в разных языках структурируются лексическими значениями разного “объема” – проблемы лексического *членения (сегментации, картирования* и т.п.) смыслов – в паре русского и немецкого языка являются: *Hand + Arm ↔ рука, Fuß + Bein ↔ нога, синий + голубой ↔ blau*. Нередко встречается ситуация, когда в некотором языке больший сегмент действительности покрывается одним полисемичным словом, а в другом – обозначение происходит “враспынную”, через несколько лексем [6, с. 32–33], ср.:

	<i>arbeiten (работать по профессии)</i>
<i>arbeiten</i>	<i>geöffnet sein (быть открытым – о магазинах и т.п.)</i>
	<i>funktionieren (о механизмах и пр.)</i>

В традиционной структуралистской лингвистике эта проблема известна также как теория “лингвистической ценности”. В соответствии с этой теорией, значения слов, образующих некоторое тематическое микрополе, взаимно обуславливают друг друга. Явственная языковая специфика обнаруживается и в других лексических пластах, связанных такими парадигматическими отношениями, как синонимия, антонимия или гипо-/гиперонимия.

Стилистико-синонимические “специалии” можно проиллюстрировать немецкими парами *Melodram – Schnulze, Lehrer – Pauker, Meister – Kapazität* (для стоящих справа слов подыскать русские синонимы довольно трудно), а гипо-/гиперонимический контраст соотношением: *Flut + Ebbe = Gezeiten : прилив + отлив = ?*.

Круг дискурсивно-специфических контрастов также достаточно широк – начиная от глобальных различий типа “разговорчивости”/“молчаливости” культур (7, с. 80–81) или предпочтений, отдаваемых в данной культуре устному или письменному модусу коммуникации (ср.: [8, с. 296]), и заканчивая темпом речи или высотой тона при произнесении того или иного речевого сегмента. Вся область дискурсивно-специфических явлений первоначально может быть разделена на группу *узуальных*, группу *макродискурсивных* и группу *паралингвистических* “специалий”.

Паралингвистические специализации восходят к внешней форме дискурса. Они охватывают такие феномены, как интонация, громкость, паузы, заполнители пауз, слушательские сигналы (“эхо”), покашливание и т.д.

Узуальные ДСС, в свою очередь, поддаются описанию в терминах внутренней формы дискурса. Часть из них коррелирует с номинативной мотивацией ЛСС (отбор специфических признаков ситуации – ср.: *Push!* ⇔ *От себя!*, *Vorsicht, bissiger Hund* ⇔ *Осторожно, злая собака!*), а часть мо-

жет быть охарактеризована как продукт вторичной кодификации: если обычные системно-языковые знаки кодифицированы по линии “означающее” – “означающее”, то узуальные единицы характеризуются устойчивой связью с различными коммуникативными факторами (Деятельность, Коммуникант, Ситуация, Тема и т.д.). Типичными проявлениями узуальных ДСС являются обращения, приветствия, объявления, предупреждения, разнообразные речевые акты и т.д.

Категорию узуса целесообразно закрепить за фрагментами дискурса величиной до высказывания. Для обозначения специфики сегментов большей величины возможно использовать термин *макродискурсивные ДСС*. К макродискурсивным ДСС можно отнести особенности коммуникативных стратегий для достижения той или иной Интенции (например, при переговорах), смены говорящего, развертывания темы, построения аргументации, оформления отдельных типов текста (письмо, рекламное объявление) и т.д.

Проблема *культурно-специфических* смыслов возникает в зоне пересечения факторов Языковой Код_х – Языковой Код_у и Тезаурус_х – Тезаурус_у.

КСС поддаются классификации на основе различных оппозиций и, в частности, могут подразделяться на: *дискретные* ⇔ *недискретные*, *относительные* ⇔ *абсолютные*, *полностью специфические* ⇔ *частично специфические*, *культурно-специфические* ⇔ *интернациональные*, *прагматические* ⇔ *когнитивные*, *культурно-релевантные* ⇔ *культурно-иррелевантные*, *серийные* ⇔ *уникальные* и др.

Под дискретными культурно-специфическими смыслами (КСС) понимаются более или менее четко отграничиваемые элементы существующего в сознании человека смыслового континуума, соотносящиеся с предметами, лицами, событиями и т.д. – с семасиологической точки зрения им соответствуют традиционные переводоведческие и лингвострановедческие категории реалий и страноведчески значимых имен собственных. Разграничить реалии и имена собственные можно на основе оппозиции *серийные КСС* (классы смыслов) ⇔ *уникальные КСС* (индивидуальные смыслы).

Недискретными КСС могут считаться понятия высокой степени абстракции и обобщения (СВОБОДА $\Leftrightarrow$ FREIHEIT, БОГАТСТВО $\Leftrightarrow$ REICHTUM и т.д.).

Абсолютно-специфические культурные смыслы коррелируют с явлениями, присущими лишь одной культуре и отсутствующими во всех других. Такими являются большинство уникальных КСС (*Lorelei* $\Leftrightarrow$?, *Сестрица Аленушка* $\Leftrightarrow$?) и некоторые реалии (*окрошка* $\Leftrightarrow$?, *Eisbein* $\Leftrightarrow$?). Относительные КСС могут быть представлены и в третьих культурах.

Частично специфические КСС отражают сущности, совпадающие в сопоставляемых культурах ядерными признаками и отличающиеся периферийными (под семасиологическим углом зрения – частичные реалии и т.н. фоновая лексика: *поезд* $\Leftrightarrow$ *Zug*, *дом* $\Leftrightarrow$ *Haus*).

Культурно-релевантные КСС соотносятся с явлениями, занимающими высокое место в смысловой иерархии культуры-источника: *Mauerfall*, *перестройка*), культурно-иррелевантные, соответственно, – с менее значимыми (*окрошка*, *Eisbein*).

Оппозиция прагматические $\Leftrightarrow$ когнитивные КСС имеет в виду различия между вещественной и прагматической (оценочной, аксиологической) спецификой (в отношении последних, ср. например пары *Рождество* $\Leftrightarrow$ *Weihnachten*, *Девятое мая 1945* $\Leftrightarrow$ *der 8. Mai 1945*).

В заключение отметим, что значительная часть проблематики МКК носит лингвистический характер, хотя для ее исчерпывающего описания только лишь языковедческих подходов, очевидно, будет недостаточно, что открывает перспективу дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики / П.Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во “Советская энциклопедия”, 1990. – С. 136–137.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981.
5. Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на понимание текста / И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин // Текст как явление культуры. – Новосибирск : Наука, 1989. – С. 103–162.
6. Девкин В.Д. Контрастивная лексикология / В.Д. Девкин // Конфронтативная лексикология. – Киев : Лыбидь, 1990. – С. 25–37.
7. Lévi-Strauss C. *Strukturelle Anthropologie* / C. Lévi-Strauss. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1967.
8. Tiittula L. *Kulturen treffen aufeinander* / L. Tiittula. Was finnische und deutsche Geschäftsleute über die Gespräche berichten, die sie miteinander führen // *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache* 21. – München: iudicium, 1995. – S. 293–310.